

Грицева А. П.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинской филологии
Хмельницкого национального университета

СТРУКТУРНАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье в сравнительном аспекте рассматривается структура генитивных утвердительных и отрицательных предложений, обнаруживаются реальные ограничения, регулирующие сочетание существительного с названием соответствующего вещества, а также стилистические ограничения, характерные для сочетаемости отдельных существительных, как в украинском, так и в русском языках.

Ключевые слова: односоставные предложения, генитивные предложения, модели генитивных утвердительных и отрицательных предложений.

Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение, имеющее достаточно сложную формальную и смысловую организацию.

В лингвистической литературе исследованы основные типы простых предложений, характерные для украинского и русского языков, их структура и семантика. В невопросительных двухкомпонентных предложениях проанализированы предложения со спрягаемой формой глагола и без неё. Охарактеризированы однокомпонентные предложения, которые, в зависимости от указания на производителя действия, делятся на бессубъективные (*знобит // світає*) и субъективные (*Затопало копытами по дороге // Зашуміло угорі*).

Разногласия в современной лингвистической литературе, посвященной синтаксису, возникают в характеристике именных (субстантивных) односоставных предложений. В украинском языке [5, с. 328–329] авторы выделяют номинативные предложения среди односоставных, указывая на их подвиды: собственно бытийные, или экзистенциальные (*Вечір. Степ...* А. Головка); указательные (*І ось він – Київ.* Л. Костенко); оценочно-бытийные (*Яка красуня!*). При этом указано, что номинативными называются односоставные предложения, главный член которых выражен именем существительным в форме именительного падежа.

О грамматическом характере значения бытийности (экзистенциальности) говорил А. М. Пешковский, подчеркивая, что это «особое значение категории именительного падежа», что существительное «само уже, своим именительным падежом обозначает существование» [3, с. 157].

Однако, как полагает П. А. Лекант [2, с. 156], при отсутствии господствующего члена в составе предложения, а также в синтаксическом окружении и «родительный падеж существительного может употребляться самостоятельно», занимая независимую позицию. «Следствием независимого употребления существительного в родительном падеже является потеря им объектного или атрибутивного значения (*Там ни души. Здесь сирени! Снегу! У нас ни воды, ни хлеба* и т. п.)» [2, с. 156]. Существительные в родительном падеже, с помощью интонации сообщения превратившиеся в предложение, приобретают в независимой позиции значение бытийности. Благодаря этому предложение получает грамматическую оформленность и коммуникативную значимость, т. е. заключает сообщение.

Цель статьи – выявить различия в грамматической форме именных односоставных предложений как в русском, так и в украинском языках, классифицировать их в связи с составом главного члена, выраженного независимой формой родительного падежа существительного, не подчиненного никакому слову в составе предложения.

Состав главного члена и его значения могут быть различными, в связи с чем следует говорить о двух типах генитивных предложений: утвердительных (*Воды-то. Шуму-то, шуму!*) и отрицательных

(*Ни одного целого дома* – с обязательным наличием в составе главного члена частицы *ни*). В теории русского синтаксиса также есть принципиальные разногласия в понимании природы данных предложений. В частности, А. А. Шахматов относил такие предложения наряду с номинативными к числу односоставных бессказуемо-подлежащих [5, с. 50–60]. В грамматике [1, с. 38] они представлены как разновидность безличных.

По мнению П. А. Леканта, трактовка предложений типа *Воды-то!* как безличных (хотя бы и с добавлением «неполных») является неубедительной [2, с. 166]. Автор объясняет: во-первых, эти предложения не имеют безличного значения: они не выражают независимого признака, утверждаемого безотносительно к субъекту, напротив, обозначают субстанцию. Во-вторых, им не свойственна глагольная форма безличности (3-е лицо), которая так или иначе обнаруживается в любой конструктивной разновидности безличных предложений. Таким образом, по мнению автора, шахматовская трактовка генитивных предложений верна и должна получить развитие [2, с. 166].

Соотносительность генитивного предложения с номинативным наиболее наглядно проявляется на уровне конкретного предложения (ср.: *Снег – Снегу!*). Вместе с тем, такое сопоставление вскрывает и различие данных предложений. Генитивное предложение имеет добавочное значение большого количества или объема. В связи с этим А. А. Шахматов склонен рассматривать генитивные предложения как «разновидность предложений количественно-именных с пропуском названия количества» [6, с. 50].

Уяснить характер и путь влияния количественно-именного сочетания на формирование генитивных утвердительных предложений помогает тот факт, что количественное значение немислимо без особой восклицательной интонации, передающей и значение избыточного количества, и эмоциональное отношение говорящего – удивление, восхищение, неодобрение и т. п. – к высказываемому факту. Наиболее близкой к генитивному предложению являются количественно-именная конструкция с вопросительно-относительным местоимением *сколько*: *Сколько деревьев! Сколько снегу!* При этом восклицательная интонация, как уже говорилось, выражает количественное значение. В то же время она служит для выражения бытийности.

Конкретизация бытийного значения достигается не только при помощи восклицательной интонации, но и благодаря употреблению факультативной частицы *-то*: *Розог-то!* – сказал дед (М. Горький).

В практике речевого употребления используется повторение главного члена: *Слов-то, слов!* Некоторые из отвлеченных существительных употребляются во множественном числе: *Волнений! Воспоминаний! Впечатлений!*

По структуре генитивные утвердительные предложения могут быть расчлененными: *На берегу деревьев!* и нерасчлененными: *Деревьев-то!*

Структурной основой генитивных отрицательных предложений является главный член, состоящий из двух компонентов – существительного в родительном падеже и препозитивной частицы *ни*: *Ни звука*.

Помимо указанных обязательных компонентов, в состав главного члена могут входить дополнительные структурные элементы.

Итак, структура главного члена отрицательных генитивных предложений имеет четыре варианта: 1) *ни* + род. п. существительного: *Ни звука*; 2) *ни* + *одного* (*-ой, -их*) + род. п. существительного: *Ни одного дома*; 3) *ни* + род. п. существительного со значением количества, объема + род. п. основного существительного: *Ни тонны угля*; 4) *Никакого* (*-ой, -их*) + род. п. существительного: *Никаких следов*.

Выбор варианта структуры главного члена определяется лексико-грамматическими особенностями существительного, принадлежностью его к той или иной категории или семантической группе. Так, в генитивных предложениях, имеющих первый вариант структуры главного члена, употребляются имена существительные всех основных лексико-грамматических

категорий, причем в одном предложении могут быть существительные разных категорий: *Ни птицы, ни кустика* (В. Белов); *Ни денег, ни звания, ремесло пустяшное* (А. Чехов).

Главному члену с компонентом *один (един)* свойственно значение исчерпывающего отрицания, причем в данной конструкции он не имеет свойств числительного, выполняет функцию частицы, усиливающей отрицательное значение: *Избы – как неживые. Ни одного дыма* (А. Солженицын).

Существительные со значением меры в составе конструкции третьего варианта не выражают количества, объема; речь идет о полном отсутствии: *Ни тонны угля, Ни литра молока*. Таким образом существительные меры, наряду со служебной, выполняют и экспрессивную функцию.

Лексическое значение существительных меры сказывается и на сочетаемости их с основными существительными в составе главного члена. Обнаруживаются не только логические (реальные) ограничения, регулирующие сочетание существительного с названием соответствующего вещества (ср.: *Ни куска хлеба – Ни глотка воды; Ни литра молока – Ни кубометра дров* и т. п.), но и стилистические. Так, традиционные названия меры (в том числе метафорические, вроде *крошка, капля*) употребляются с вещественными существительными в составе главного члена: *Ни ведра воды; Ни крошки хлеба*. С отвлеченными существительными употребляются для усиления отрицания слова *признак, тень*: *Лидия слишком кокетлива, – говорила она. – Ну, это ты выдумала. Ни тени кокетства* (М. Горький). Некоторые существительные меры сочетаются с лексически ограниченной группой слов: *Ни слова правды; Ни слова упрёка*. Семантико-стилистические ограничения характерны для сочетаемости существительного меры *гран*. *Ни грана уважения. Ни грана любви. Ни грана сочувствия*. В качестве основного существительного в составе главного члена употребляются слова книжного, высокого стиля, притом только названия чувств «положительных» (ср.: невозможность конструкций *Ни грана подлости; Ни грана алчности*. В структуру третьего варианта главного члена входят существительные вещественные и отвлеченные: *Посыпает дождик редкий, кашель злой терзает грудь. Ни клочка родной газеты – козью ножку завернуть ...* (А. Твардовский).

Таким образом, главный член третьего варианта включает именно те разряды существительных, которые не употребляются во втором варианте структуры. Оба эти варианта, аналогичные по значению полноты, исчерпанности отрицания, взаимно дополняют друг друга. Слова *один (един)* и существительные меры выполняют одинаковую функцию – акцентирование отрицания и выражение его полноты.

В структуру главного члена входит два компонента (*Никакого порядка*), однако форма местоимения *никакой* представляет собой фактически два элемента структуры. Частица *ни*, входящая в местоимение, выражает отрицание точно так же, как частица *ни* в первом варианте. В целом же местоимение выполняет служебную функцию усиления отрицательного значения; оно утрачивает свои местоименные свойства, уподобляясь частице, однако сохраняет систему формоизменений и согласуется в роде, числе и падеже с существительным в составе главного члена: *Лицо Карарбаха непроницаемо. Никакой тревоги* (К. Федин).

Для генитивных отрицательных предложений характерны также особенности второстепенных членов номинативных предложений. В их структуре возможны второстепенные члены двух типов – распространяющие (присловные) и детерминирующие (приосновные). Первые характерны для нерасчлененных генитивных предложений, они образуют с главным членом словосочетания, подчинены ему по способу согласования или управления и имеют атрибутивное или объектное значение: *Ни одного яркого пятна, все выцвело, слиняло* (М. Горький); *Настаёт ночь. Черно – ни фонаря, ни света из окон* (А. Толстой); *Но все вокруг каменно молчало. Ни голосов, ни шороха шагов* (М. Горький).

Детерминирующие (приосновные) второстепенные члены характерны для расчленённых генитивных отрицательных предложений. Здесь детерминанты, как и в расчлененных номинативных и генитивных утвердительных, имеют значения: 1) пространственное: *В городском саду ни души* (И. Бунин); 2) временное: *Разлилась тишина. Сегодня ни споров, ни взаимного раздражения*

(А. Серафимович); 3) отношения к лицу (принадлежности): *А у нас ни медикаментов, ни помещения, ни фельдшеров опытных ...* (А. Куприн).

Итак, структура генитивных отрицательных предложений соотносительна со структурой номинативных и генитивных утвердительных как по наличию общих грамматических значений (бытийность, модальность), так и по употреблению второстепенных членов.

К серьезным и основательным исследованиям генитивных предложений в украинской лингвистике следует отнести работу Л. С. Рабанюк [4]. Автор отмечает существование трех различных взглядов на природу предложений, предикативным центром которых является независимый родительный падеж: 1) они рассматриваются как разновидность неполных двусоставных предложений (В. В. Бабайцева, Г. А. Золотова, Т. П. Ломтев, Е. А. Седельников); 2) как разновидность односоставных безличных предложений (Л. А. Булаховский, П. С. Дудык, Б. М. Кулык); 3) выделяются в отдельный тип односоставных именных предложений (Н. С. Валгина, С. Я. Ермоленко, П. А. Лекант, А. А. Шахматов, авторы «Русской грамматики – 80», авторы «Сучасної української літературної мови» под ред. А. П. Грищенко, авторы «Синтаксису сучасної української мови: Проблемні питання» И. И. Слинко, Н. В. Гуйванюк, М. Н. Кобылянская). Ряд исследователей вообще не рассматривают этот тип синтаксических структур.

Л. С. Рабанюк доказывает, что это самостоятельные структурные типы в системе простых предложений. В украинском языке они имеют четырехчленную парадигму, реализуются в основном в исходной форме синтаксического индикатива, реже – в формах синтаксических ирреальных способов. Формы условного ирреального наклонения возможны как среди утвердительных, так отрицательных моделей. Средствами организации форм условного наклонения является частица *би(б)* в различных модификациях (*якби, хоч би, тільки б, нехай би щоб тільки, лишень би і под.*) *Якби квітів! Хоч би ніяких квітів!*

Формы ирреального повелительного наклонения допускают только отрицательные генитивные предложения: *Ні звуку! Щоб ні звуку! Жодного звуку! Нехай ні звуку!*, а формы сослагательного наклонения – только утвердительные генитивные предложения: *Квітів би... Музики б...* [4, с. 20–23].

Автор выделяет основные модели и их регулярные реализации, характеризует позиционную структуру, коммуникативную структуру и функционально-стилистическую особенность. Квантитативный признак их выражается с помощью интонации, а также различных частиц и междометий, что свидетельствует о богатых выразительных средствах украинского языка (*а, що, що вже, ну а, яких, скільки, ох, ой* и др.), усиливает значение неопределенного количества предметов или явлений объективной действительности, выраженных родительным падежом.

Лингвист, базуючись на дослідженнях, виділяє такі основні моделі генитивних утвердительных предложений: 1) существительные в родительном падеже: *Добра святого! Волі! Волі! Братерства братнього* (Т. Шевченко); 2) существительные в род. п. + *таки*: *Народу – таки* (А. Тесленко); 3) *тільки ж, тільки* + существительные в род. п.: *Та тільки ж і потіхи* (Леся Українка); 4) *ж то* + существительные в род. п.: *А пляшок ж то!* (Г. Квитка-Основяненко); 5) *оце* + существительные в род. п.: *Оце мені лихої години!* (Марко Вовчок); 6) *от це* + существительные в род. п.: *От це балачок у неї про нас* (А. Тесленко); 7) *хоч би(б)* + существительные в род. п.: *Хоч би одного братика їм для оборони* (В. Яворивский); 8) частицы местоименного происхождения + существительные в род. п.: *Молока того, молока! Курей таких! Курей!* (Остап Вишня); 9) частицы союзного происхождения + существительные в род. п.: *І ножиків, і олівців отих автоматичних. І шкарпеток* (Остап Вишня); 10) междометие + существительные в род. п.: *Ох і полуниць!* (Остап Вишня); *Ех, книжок би* (А. Тесленко); 11) *скільки (кілько)* + существительные в род. п.: *Скільки горя, скільки муки...* (Леся Українка); *А кілька розбитих ... утрачених гнізд* (В. Пачовский) [4, с. 56–70].

Как свидетельствует фактический материал, отрицательные генитивные предложения более продуктивны, чем утвердительные, однако им присуще меньшее разнообразие структурных моделей, в частности: 1) *ні (ані)* + существительные в род. п.: *Ані краю, ані просвіту* (П. Грабовский); 2) *ні+*

один (єдиний) + существительные в род. п.: *Ні одного дерева* (М. Чабанивский); 3) *ніякий* + существительные в род. п.: *Ніякого струмка і ніякої води поблизу* (И. Багряный); 4) *жодний* + существительные в род. п.: *Жодного возника, жодної людської постаті* (В. Малык); 5) *нікого, нічого*: *В коридорі нікого* (О. Довженко); *Нічого у нього святого* (У. Самчук) [4, с. 70–72].

Таким образом, генитивные предложения – следствие экономии языковых средств в устном общении. Они подсказываются речевой ситуацией. Фразеологизация многих генитивных предложений, зафиксированная в устном народном творчестве, свидетельствует о их давнем происхождении: *Стільки правди, як у решеті води* (Н. тв.); *У зайця стільки стежок, як у клубку ниток* (Н. тв.).

Такая стилистическая ограниченность обусловлена их конкретностью, эмоциональностью и отчетливо выраженной непосредственной адресованностью к собеседнику.

По структуре генитивные предложения имеют много общего с номинативными. Это относится не только к выражению общих грамматических значений бытийности, реальной модальности, но также и к значению второстепенных членов и их взаимоотношению с главным членом.

Список использованной литературы

1. Грамматика русского языка: в 2-х томах. – М.: Просвещение, 1960. – Т. 2, ч. 2. – 456 с.
2. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. – Изд. 3-е, испр., доп. // П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 2004. – 242 с.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Просвещение, 2001. – 417 с.
4. Рабанюк Л. С. Генитивні речення в сучасній українській мові: дис. ... канд. філол. н.: 10.02.01 – українська мова / Л. С. Рабанюк. – Івано-Франківськ, 1998. – 186 с.
5. Сучасна українська мова: підручник / О. Д. Пономарів, В. В. Різун та ін. / за ред. О. Д. Пономарева. – 3-тє вид., перероб. – К.: Либідь, 2005. – 488 с.
6. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка: учебное пособие / А. А. Шахматов. – М.: Высшая школа, 1980. – 432 с.

Грицева А. П. Структурна и стилістична характеристика генитивних речень в російській і українській мові

Анотація

У статті у порівняльному аспекті розглядається структура генитивних стверджувальних і заперечних речень, виявляються реальні обмеження, що регулюють сполучуваність іменника з назвою відповідної речовини, а також стилістичні обмеження, характерні для сполучуваності окремих іменників як в українській, так і в російській мові.

Ключові слова: односкладні речення, генитивні речення, моделі генитивних стверджувальних і заперечних речень.

Grytseva A. P. Structural and Stylistic Characteristics of the Genitive Sentences in the Russian and Ukrainian Languages

Summary

The article examines the structure of the genitive affirmative and negative sentences, which have arisen because of the economy of language means in everyday speech. We study the real limitations that govern the combination of the noun with the name of a certain substance. The research distinguishes basic models, characterizes their positional and communicative structures. The author uses the comparative aspect of study.

The article reveals the character and the way of the effect of quantity-noun combination on the formation of genitive affirmative sentences due to the fact that the numerical meaning is impossible without special exclamatory intonation, realizing both the meaning of an excess amount and emotional attitude of the speaker to the given fact. In the Ukrainian language the palette of means of expressiveness (the particles, interjections) is richer, which is functional and stylistic feature of the language. There are eleven models of genitive affirmative sentences and five models of genitive negative sentences. In Russian, respectively, there are two and four. In each of the cases in the Russian and the Ukrainian language the choice option of subject or predicate is determined by the lexical and grammatical features of a noun, its belonging to a particular category or semantic group.

Key words: one-member sentence, genitive sentences, models of genitive affirmative and negative sentences.